- Я тоже тебе кое-что не сказал. Я не простолюдин, у меня есть фамилия. Но я не могу сейчас ее сказать. Давай пока остановимся на этом. Я имею в виду, что ты все равно можешь жить со мной. И есть еще кое-что, что я не сказал...

- ?..

Он аристократ?

Эйли взглянула на его одежду. Если подумать, то вчера, хоть он и был весь в пыли, его одежда была из мягкого материала и яркого цвета.

- Когда мы познакомились вчера, я искал место, чтобы спрятаться, не потому что меня преследовали. Я сам сбежал и искал место, чтобы спрятаться в одиночку, когда начнется «взрыв». Но, как только я встретил тебя, все успокоилось. Я имею в виду...

Может у тебя тоже есть способности.

Глаза Эйли и так были очень большими. Но они стали еще больше, и Дайкин смог увидеть свое отражение в ее глазах.

В светло-фиолетовых глазах плескалось волнение и недоверие.

- Ложь... Если ты пытаешься утешить меня, не надо так говорить.

- Это правда.

Пробормотал Дайкин. Ей надо было выбрать, в какую правду ей теперь верить.

'Когда мы так приблизились друг к другу?'

Если они пошевелятся, то кончики их носов соприкоснутся. Запоздало осознав расстояние между ним, Дайкину стало стыдно смотреть Эйли в глаза. Под ее настойчивым взглядом он отвел глаза. Он нащупал в кармане брюк раздавленную от падения подарочную коробку. Эта подарочная коробка была доказательством того, что у нее есть способности. Если бы у нее этой способности, он бы не принес ей подарок в качестве благодарности. Или нет. Он бы в любом случае его принес?

Все еще избегая ее взгляда, он достал подарочную коробку.

- Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты меня спасла, поэтому я принес подарок...

Перед широко раскрывшимися глазами Эйли появилась изящная коробочка. Эйли не особо интересовало содержимое подарка. Для нее было важнее, что ее друг, который сейчас находился рядом с ней, подготовил для нее что-то.

'Я спасла тебя своей способностью?'

Ложь!

Почему же она ничего не почувствовала? Изначально, человек, получивший способность, знал, как она работает. Какой бы едва уловимой она ни была.

Кроме того, что за способность, которая может предотвратить «взрыв»? Она не видели ничего подобного ни в одной книге. В свое время она с надеждой просматривала каждую книгу о способностях. Она думала, что ее способность очень слабая, поэтому ее не могут найти. Или, может быть, ее не могут обнаружить, потому что ее способность необычная и малоизвестная.

'Это было не так.'

Она прочитала более сотни книг. И ничего не нашла. Но, если слова Дайкина были правдой, Эйли могла бы жить, больше не коря себя.

Эйли осторожно протянула руки к коробочке. Мягкая и гладкая на ощупь, она была явно лучшего качества, чем та одежда, что была сейчас на Эйли.

Дайкин заметил реакцию Эйли, и у него пересохло в горле. Интересно, понравится ли ей? Он надеялся, что да. Что, если она скажет, что ей не нравится?

Открыв коробку, она увидела сияющее ювелирное украшение. Хотя это было готовое изделие, но большие камни были прозрачными и выглядели дорого.

Увидев, что внутри, Эйли невольно выронила коробочку из рук.

- Ты настолько жадная до драгоценностей? А? Ты этого хотела?

- Ребенок, у которого ничего нет, не должен быть таким алчным...

Тудун, ее сердце бешено колотилось. Голоса, которые она не могла слышать вчера, теперь эхом отдавались в ее голове.

Увидев побледневшую Эйли, Дайкин интуитивно понял, что подготовленный им подарок совсем ей не понравился.

После того, как упала коробка с браслетом, в комнате наступила абсолютная тишина. Дайкин посмотрел на полностью побелевшую Эйли и порадовался, что не сказал, что это подарок на день рождения. Он почувствовал, что разочарован. Кем? Самим собой, что принес ей такой подарок!

- Ах, п-прости. Спасибо, большое спасибо, я просто очень удивилась.

Очнувшись, Эйли снова взяла браслет. Место, куда ее вчера ударили, горело и болело. Нет, не просто болело, это была сильная, обжигающая боль. Боль была настолько яркой, что она даже не могла дать ей определение. Но сильнее всего ее ранили крики, которые она слышала вчера.

'Но это подарок Кина.'

Он подарил ей это и даже сказал, что у нее может быть способность. Она перевела дыхание и внимательно посмотрела на свой браслет. У нее были слуховые галлюцинации, и сердце забилось сильнее, но, глубоко подышав, она успокоилась.

'Красиво.'

Красивее и блестящее кулона Лейна. Должно быть, он и правда аристократ. Простолюдин ни за что не смог бы купить такое. Она удивилась мелькнувшей мысли «украл», но сделала вид, что все в порядке. Кин не был похож на человека, который может что-то украсть.

'Но даже если ты аристократ, я не смогу пойти с тобой, даже если у тебя есть деньги купить этот браслет.'

Она не знала, есть ли у нее способности, поэтому не хотела становиться для кого-то обузой. Несмотря на то, что одно только сочувствие не убьет ее, она не хотела, чтобы он брал на себя ответственность за нее.

'Чего же он от меня хочет?..'

Она помотала головой и снова посмотрел на браслет. Это был красивый и блестящий браслет, который притягивал к себе ее взгляд, хотя она не хотела смотреть на него. Чем дольше она на него смотрела, тем быстрее исчезал страх перед вчерашним днем. Возможно, потому что он не был украден и выглядел совершенно иначе. И это был подарок Кина.

'Все не так, как вчера. Кин хороший.'

Кин не будет делать ничего плохого, как Лейн. И он так мило говорит.

- Красиво... Ты правда отдаешь его мне?

- Да, возьми.

И только тогда Кин, который почему-то выглядел смущенно, улыбнулся. Эйли попыталась надеть браслет на левое запястье. Кин забрал у нее браслет и сказал:

- Протяни руку. Я помогу тебе.

Она хотела сказать, что может сделать это сама, но протянула руку.

'Если я не хочу, чтобы меня снова наказали, надо будет его прятать, за исключением того времени, когда тут будет Кин.'

Браслет был слишком хорошо, чтобы его прятать. Но она не могла ничего поделать. Она не хотела снова попасть под подозрение. Даже если это подарок Кина, если кто-нибудь узнает, они спросят, откуда у нее драгоценность, которую никто никогда не видел. Такого рода вещи были запрещены.

Она посмотрела на браслет, поднесла его к лицу и спросила Кина:

- Ну как? Мне идет?

Она знала, что это был глупый вопрос. Потому что одна из ее щек распухла, а лицо было все заплаканное. Она думала, что для Кина этот вопрос будет трудным, но он стоял, раскрыв рот.

- ... Да.

Запоздало ответил слегка ошеломленный Кин.

'Кин такой милый, не может даже соврать нормально.'

Но почему-то ему это шло. Улыбнувшись, я опустила руку. Опустив на мгновение глаза, он снова взял себя в руки. У Эйли оставался важный вопрос, поэтому она забыла о подарке.

- Большое спасибо за браслет. Я буду носить его всю оставшуюся жизнь. Кстати, Кин. Неужели моя способность настолько полезная, что я заслуживаю такой браслет? Нет, у меня действительно есть способность?

Не то, чтобы она ему не верила. Скорее, она не верила самой себе. Она буквально себе не доверяла. И не могла понять, как можно ей верить.

- Если бы у тебя не было этой способности, я бы умер вчера.

Спокойно произнес Кин эти жестокие слова.

Это не было похоже на шутку. Но она все равно не могла поверить, что это правда.

'Даже в храме те, кто обладал способностью замечать даже малейшую силу, говорили мне, что у меня нет надежды.'

«Мне очень жаль, граф. Думаю, вам лучше сдаться».

«Я что-то чувствую, но оно настолько тусклое, что его невозможно разглядеть».

«Бог благословил всех людей способностями, которые могут проявиться, но в леди я не чувствую ничего, кроме очень слабого благословения».

Вскоре пошли слухи, что старшая дочь графа не обладает ни малейшими способностями. Ее осматривали тайно, но всем рты не заткнуть. Кроме того, за исключением тех случаев, когда она была очень мала, она никогда не ходила на банкеты и приемы, и у нее не было друзей ее возраста. Все это только усиливало слухи. До такой степени, что они достигли даже ее ушей, поэтому она не знала, как далеко они распространились.

'Так как Кин сказал, что он аристократ, возможно, он с самого начала знал, кто я.'

Эйли мало что знала об аристократах. Она впервые узнала, что аристократы убегают из дома, как Кин. Эйли родилась аристократкой, но из-за того, что семья полностью исключила ее из светского общества, она ничего об этом не знала.

Она узнавала о мире только из книг, которые не читали близнецы, и которые оставили без присмотра. Но, даже если Эйли ничего не знала об светском обществе, она знала, что над ней смеются из-за отсутствия способностей. Значит, у нее действительно такая редкая способность?

- Если у тебя не настолько сильная способность, как у меня, вполне естественно, что ее сложно заметить. Поэтому ты и не знала.

- Естественно?

- Я думаю, что твоя способность предотвращает «взрыв» и успокаивает других. Так что ты можешь использовать больше силы, чем обычно. Даже если ты используешь эту способность, она не особо выделяется.

Она никогда раньше не слышала о такой способности. Если это так, то действительно можно подумать, что это вполне естественно.

- Обычный человек просто сказал бы, что в твоем присутствии чувствует себя лучше и комфортнее. Волны небольшого количества воды в маленькой чашке и волны в большой чаше отличаются по размеру. Если твоя способность подавляет колебание волны, то в лучшем случае человек перестает чувствовать рябь, и чем больше волна, тем сильнее успокаивающий эффект.

Ты понимаешь, о чем я? – спросил Кин.

Эйли не поняла, но кивнула, делая вид, что поняла. Уставившись в пол, она мысленно повторила слова Кина, но все еще не могла понять, о чем он говорил. Наверное, будет сложно доказать, что у нее есть такая способность. Ей могут сказать, что она врет.

Но все было в порядке. Эйли не знала, прав Кин или нет, но ей стало легче.

Если Кин прав, то у нее есть способность, и эта сила вчера спасла его. Этого для нее теперь было достаточно. Она не знала, как часто будет видеть Кина в будущем, но думала, что сможет выдержать остаток своей жизни, зная, что кто-то ее ценил.

Эйли хотела рассказать своей маме, но ей было страшно... Она думала, что сначала побежит к маме, когда узнает, что у нее есть способность. Но она была на удивление спокойной.

Может быть, она даже не может попробовать сейчас, потому что была расстроена тем, что потерпела неудачу. На самом деле Эйли была заранее расстроена, она боялась, что ее поглотит отчаяние, если все это иллюзия, и у нее нет способностей.

'Но когда Кин уйдет, я скажу маме...'

Она была напугана, но награда за успех заставила ее заволноваться. Смотря на браслет, сияющий фиолетовым светом, она пыталась подавить странное чувство, которое одновременно пугало ее и заставляло трепетать от предвкушения.

http://tl.rulate.ru/book/52588/1432390